

Лу Син, Хань У и Ван Чжиюань стояли плечом к плечу, с пронзительным взглядом наблюдая за новичками Университета Боевых Искусств. Облеченные в плащи и с посохами в руках, они воплощали собой сплетение суровости и величия, словно стражи, застывшие в самом центре площади. В этот момент первокурсники в напряжении и предвкушении выстроились в очередь в ожидании проверки на духовную предрасположенность — это был их первый шаг в мир боевых искусств и ключевой момент для оценки собственного потенциала.

— Братец Лу Син, как по твоему, есть ли среди нынешних новичков кто-то по-настоящему выдающийся? — тихо спросил Хань У, обводя взглядом юные, но полные надежды лица.

Лу Син слегка улыбнулся, и в его глазах блеснул огонь проницательности:

— Не спеши. Когда начнется проверка на духовную предрасположенность, все сами собой проявят свои особенности. Помни, истинные сильные мира сего являют свое неповторимое духовное сияние лишь в испытаниях и невзгодах.

В этот момент проверка духовной предрасположенности новобранцев уже началась. Массив духовных камней посреди площади активировался, и потоки ослепительного света взметнулись из него, осветив ночное небо подобно звездам. Новички один за другим ступали в круг, принимая омовение духа и проходя испытание. Кто-то в толпе сохранял безмятежный вид, кто-то покрывался потом от нервов, а у иных в глазах горел такой твердый блеск, словно они уже давным-давно были готовы встретить любую беду лицом к лицу.

Как раз когда проверка шла полным ходом, на краю площади внезапно появился мужчина средних лет в роскошных одеждах, за которым следовала свита с крайне воинственным видом. Свысока окинув всех взглядом, этот человек направился прямо к Лу Сину и остальным, громко заявляя:

— Лу Син, Хань У, Ван Чжиюань, до чего же вы наглы, раз посмели самовольно проводить проверку духовной предрасположенности у новичков!

Стоило ему произнести это, как атмосфера на площади мгновенно замерла. Первокурсники испуганно замерли, переводя взгляд на незваного гостя. Лица Лу Сина, Хань У и Ван Чжиюаня слегка изменились, они переглянулись — очевидно, они догадывались, кто перед ними.

Лу Син шагнул вперед и сурово ответил:

— Кто вы такой? Мы, как наставники Университета Боевых Искусств, проводим проверку духовной предрасположенности у новичков по долгу службы. Что здесь не так?

Мужчина средних лет холодно хмыкнул, задрал подбородок и надменно произнес:

— Я — заместитель председателя Союза Боевых Искусств Цин Фэн. Вы без разрешения Союза самовольно устроили столь важную проверку, и это — прямая пощечина авторитету Союза! Немедленно прекратите испытание, иначе пеняйте на себя!

Эти слова вызвали бурю на площади. Первокурсники растерянно переглядывались, явно озадаченные и встревоженные столь внезапным поворотом событий. Лица Хань У и Ван

Чжиюаня тоже помрачнели: они понимали, что Цин Фэн пришел сюда вовсе не ради того, чтобы просто сорвать испытание — за этим наверняка скрывались куда более глубокие замыслы.

Лу Син глубоко вздохнул, его взгляд стал еще тверже. Глядя на Цин Фэна, он громко произнес:

— Заместитель председателя Цин! Мы, наставники Университета Боевых Искусств, прекрасно осознаем всю важность проверки духовной предрасположенности новичков. То, что вы именуете разрешением, — лишь предлог для внутренней борьбы за власть в Союзе. Все, что мы делаем, делается ради отбора по-настоящему перспективных талантов боевых искусств, чтобы вдохнуть новую жизнь в будущее этих земель. Если вы будете упорствовать в своем запрете, значит, вы идете против передачи боевых искусств и предаете изначальные заветы самого Союза!

Услышав это, Цин Фэн помрачнел лицом. Он холодно усмехнулся:

— Какая острая у тебя языческая палочка! Лу Син, неужто ты не понимаешь, что своими сегодняшними выходками ты разгневал верхушку Союза? Советую тебе быть покладивее и немедленно прекратить испытание, иначе не обессуди, если я лично вмешаюсь и вышвырну вас всех из Университета Боевых Искусств!

Лу Син ничуть не испугался. Распрямив плечи, он прямо посмотрел на Цин Фэна:

— Заместитель председателя Цин, Лу Син прожил жизнь так, что его совесть чиста. Если меня изгонят за верность принципам и защиту новичков, я ни о чем не пожалею! Коли вы и впрямь вознамерились действовать, милости прошу, я, Лу Син, здесь и готов принять вызов в любой момент!

Их разговор громом раскатился над площадью. Первокурсники затаили дыхание, не отрывая глаз от происходящего. Хань У и Ван Чжиюань тоже крепко сжали посохи, готовые в любой момент отразить вне нападение.

В самый разгар этого опасного противостояния один из приспешников Цин Фэна вдруг тихо произнес:

— Заместитель председателя, поступили срочные вести: штаб-квартира Союза подверглась нападению неизвестных сил, ваше присутствие необходимо для наведения порядка!

Услышав это, Цин Фэн резко переменился в лице. Свирепо зыркнув на Лу Сина, он рявкнул:

— Лу Син, запомни мои слова: это еще не конец! Сегодня я вас пощажу, но в другой день я лично с вами посчитаюсь!

С этими словами Цин Фэн со свитой поспешно удалился, оставив после себя гудящую от споров площадь. Лу Син, Хань У и Ван Чжиюань переглянулись с улыбкой, в их глазах мерцал свет победы. Они понимали, что пусть сегодняшнее противостояние и не выявило окончательного победителя, по крайней мере, им удалось отстоять проверку первокурсников.

Лу Син повернулся к новичкам и громко объявил:

— Уважаемые новобранцы, проверка продолжается! Каковы бы ни были бури за нашими стенами, помните: лишь стойкие и неуклонно идущие вперед смогут достичь вершин на пути боевых искусств. Давайте встретим это испытание вместе и напишем собственную легенду боевых искусств!

Первокурсники разразились бурными аплодисментами, и в их глазах вновь разгорелся огонь надежды. Они поняли, что эти трое наставников обладают не только огромной силой, но и чистыми сердцами, готовыми стоять за справедливость и защищать боевые искусства. Они были готовы последовать за такими наставниками в полное неизвестности и трудностей странствие по пути боевых искусств.

Ночь сгущалась, но проверка духовной предрасположенности продолжалась в напряженной, но упорядоченной атмосфере. Над площадью мерцали звезды, словно предвещая, что новое поколение талантов боевых искусств вот-вот вылупится из своих коконов.

<http://bllate.org/book/21070/2141429>